

— Пойду к Хромому Лаю выпить вина, — сказал Син-гэ. — Старшая тётушка Ли-ши целыми днями ходит по гостям, Чжун-гэ сидит дома и не выходит. А Чжэн-гэ и Мин-гэ вообще непонятно, куда каждый день пропадают.

— Понял. Завтра ты тоже пойдёшь с нами в горы, — задумчиво произнёс Лю Яоцин. Раз старшая ветвь семьи не хочет работать ради диких горных ягод, то и не надо. В конце концов, можно дать больше младшей ветви, ведь Юй-гэр всё это время активно помогал.

Решив, что Син-гэ тоже пора немного поработать, Лю Яоцин подумал, что можно дать ему немного ягод, чтобы он занялся их обработкой. Так у него будет дело.

Целыми днями Лю Яоцин был занят по уши, вместе с Чжэцзы-гэ они планировали, как распределить оставшиеся ягоды. Нельзя было оставить свою семью совсем без урожая, нужно было оставить хотя бы треть, а затем разделить кусты, пересадить их и заполнить пустые участки земли, чтобы ягоды снова росли на этом месте.

Стоя на склоне горы, Лю Яоцин заметил, что Шэнь-ши снова пришла работать.

— Цин-гэр, — вдруг тихо позвал Чжэцзы-гэ, слегка потянув Лю Яоцина за руку. — А твой дедушка-то зачем пришёл?

Посмотрев в указанном направлении, Лю Яоцин увидел, как старик Лю с серпом в руках, сгорбившись, срезал сухую траву. Лю Цюаньцзинь работал впереди, а Ли-ши, заметив старика, поспешила к нему.

На самом деле это была не их земля, и старику Лю не нужно было здесь работать. Лю Яоцин уже говорил, что даст ему немного ягод, если тот попросит. Но старик всё равно пришёл работать, словно желая укорить Лю Яоцина.

— Не обращайтесь на меня внимания, я работаю за старшего сына, — вздохнул старик Лю. — Этот негодяй, эх...

Если в каждой семье в деревне будут свои ягоды, а у старшего сына не будет, это вызовет переполох. Старик Лю мог бы сам попросить Лю Яоцина, но не мог просить за старшего сына, поэтому и пошёл работать.

— Дедушка, отдохни, я сам разберусь с дядей, — подошёл Лю Яоцин вместе с Чжэцзы-гэ. — Папа, мама, помогите дедушке отдохнуть, дайте ему горячего чая. Чжэцзы-гэ, пошли.

При всех старик Лю, несмотря на свою толстокожесть, покраснел, пытаясь выпросить ягоды для Лю Цюаньфу. Он опустил голову, когда Лю Цюаньцзинь помог ему сесть, и вздохнул:

— Что за напасть такая...

Этот огромный участок земли, включая пустоши, простирался так далеко, что глаз не мог охватить. Лю Яоцин с лёгкостью заявил, что всё это принадлежит Чжэцзы, но, глядя на то, как он всем распоряжается, включая ягоды, было ясно, что Чжэцзы никогда не спорил с ним.

Даже дурак бы понял, что Лю Яоцин таким образом защищается от семьи Лю, не считаясь с мнением старика Лю, Ли-ши, Лю Цюаньфу и Лю Цюаньцзиня.

Все в деревне видели, как вся семья Лю не могла управлять Лю Яоцином. Это было похоже на то, как будто их лицо содрали и положили под ноги, шаг за шагом топча его.

Старик Лю чувствовал, как его лицо горело от стыда.

— Они пришли, — Лю Цюаньцзинь тоже был в растерянности. Он мог работать изо всех сил, но в других делах нуждался в указаниях. Видя, как старик Лю вздыхает, он не знал, что делать, и, заметив возвращение Лю Яоцина и Чжэцзы, поспешил сказать.

Лю Цюаньфу, со скрученными за спиной руками, связанный верёвкой, шёл впереди, подталкиваемый Чжэцзы. Лю Яоцин нёс мотыгу, следуя за младшей Ли-ши, и если она замедлялась, он покачивал в руке пучок жгучей травы.

Сзади, с понурым видом, шёл Чжун-гэ, высокий и крепкий мужчина, который теперь выглядел неуверенно.

— Дедушка, я позвал дядю помочь, и в конце дам ему ягод, — подошёл Лю Яоцин. — Дедушка, иди домой отдохни, не надо готовить обед, я потом принесу. Чжэцзы-гэ, отведи дядю на пустошь, пусть тётушка и Чжун-гэ тоже помогут.

— Работать хорошо, работать хорошо, — улыбнулся Лю Цюаньцзинь.

Старший сын, которого заставили работать под присмотром младших, даже не смел слова сказать. Старику Лю стало жалко его, он не ожидал, что Лю Яоцин поступит так жёстко. Вместо того чтобы просто дать ягоды, он связал Лю Цюаньфу и заставил работать. Старик Лю уже начал жалеть о своих действиях.

Потрогав свою трубку, он с дрожью в руках набил её табаком и сказал:

— Цин-гэр...

— Дедушка, дядя сам хотел работать, просто стеснялся прийти. Я пошёл и позвал его, ничего постыдного в этом нет, вся деревня здесь... — Лю Яоцин, видя выражение лица старика, понял, что тот хочет заступиться за Лю Цюаньфу, но не дал ему сказать.

— Папа, мама, зачем вы оставили дедушку здесь, солнце печёт, — Лю Яоцин подмигнул Ли-ши.

— Дедушка, может, пойдёшь домой отдохнуть? — подошла Ли-ши.

— Какой отдых, пойду на поле посмотрю, — старик Лю так и не смог ничего сказать, закурил трубку и медленно пошёл прочь. Обычно крепкий старик теперь шёл сгорбившись.

Всё это происходило на глазах у всей деревни.

Некоторые говорили:

— Видно, Цин-гэр не из тех, кто будет терпеть. Даже его дядя, такой непутевый, теперь у него под контролем.

— Если бы Цин-гэр был проще, вряд ли бы он смог сделать «Нектар небожителей». Даже если бы сделал, мы бы точно не получили ягод.

— Верно, эта семья...

— Ладно, у каждой семьи свои проблемы. Главное, чтобы был такой Цин-гэр.

Некоторые вздохнули, завидуя тому, что в семье Лю появился Цин-гэр, который вот-вот

добьётся успеха. Но в то же время они не завидовали, потому что Цин-гэр был слишком силён, даже смог заставить дядю и тётю работать. Однако, подумав, они поняли, что всё это началось из-за старика Лю, и Цин-гэр делал это ради него.

В конце концов, иметь в семье такого Цин-гэра — это хорошо. Ленивые больше не смогут скрывать свою лень, и это вызывало зависть.

Вскоре кто-то задумался: если Цин-гэр такой способный, то Чжэцзы, вероятно, тоже не прост.

У Чжэцзы было мало земли, и он жил только с третьим дядей Цинь, зарабатывая на жизнь охотой и продажей дичи. Уже давно некоторые семьи хотели сосватать ему невесту, но охота — опасное занятие, и в любой день можно не вернуться. Поэтому большинство боялись выдавать за него своих дочерей, чтобы не оставлять их вдовыми.

Но Чжэцзы часто приносил подарки Лю Яоцину, постепенно сближаясь с ним, и семья Лю не препятствовала этому, позволив ему завоевать такого способного Цин-гэра.

Многие в деревне теперь поняли, что, с одной стороны, Цин-гэр очень способный, а с другой — Чжэцзы тоже не прост.

Но сейчас завидовать было бесполезно. Все видели, как Цин-гэр и Чжэцзы всегда вместе. Говорили, что горы и пустоши принадлежат Чжэцзы, и на документах было его имя, но всем управлял Цин-гэр. Разделить их было бы сложнее, чем взойти на небо.

— Говорят, что двух щенков Цин-гэр нашёл на поле с дикими ягодами.

— Правда? Я тоже заметил, что щенки выглядят странно. Если бы они не были такими пухлыми и не виляли хвостами, я бы подумал, что это волки.

— В наших горах волков нет. Думаю, что «Нектар небожителей» как-то связан с этими щенками.

Кто-то, словно гадалка, предположил, что щенки — это ездовые животные небожителей, и рассказывал это так убедительно, что другие слушали с интересом.

Слухи распространялись быстро, и вскоре все стали говорить об этом, как будто видели всё своими глазами, и верили в это без сомнений.

Если бы кто-то спросил Лю Яоцина, он бы, конечно, не признался.

Он сам никогда не видел небожителей, так как мог признать это? Он никогда не расскажет о том смутном сне, который ему приснился в начале. Хотя Хэйбэй и Эр Ха действительно похожи на волков, точнее, на их дальних родственников, и их происхождение легко придумать.

Можно не верить в духов, но уважать их всё же стоит.

Это был последний день, горы были почти готовы, большая часть ягод уже распределена, и Лю Яоцин записал, кто сколько получил. В следующем году, когда будет собирать урожай, он сможет сравнить и понять, сколько примерно получится.

Шэнь-ши работала с самого начала, а Юй-гэр всё время помогал Лю Яоцину, поэтому им дали больше ягод. Все были одной семьёй, и деревенские не стали бы осуждать, разве что Цин-гэр должен был бы отречься от родственников?

<http://bllate.org/book/16688/1531798>